

После отказа от имперской столицы Зорзал переехал во второй по величине город Тельта. Здесь он посвятил всю свою энергию управлению империей. Или, по крайней мере... он сделал все возможное.

"Мой отец, император Молт, в настоящее время восстанавливается под моей опекой. Не верьте слухам, которые утверждают, что он бежал в Италику. Все это ложь, распространяемая Пиной и фракцией сторонников мира в бывшем Сенате. Естественно, слухи о том, что меня отстранили от престолонаследия, а Пина Колада была назначена наследной принцессой, совершенно беспочвенны и безосновательны. Я уверен, что ваши светлости знают об этом, но я должен еще раз донести этот факт до вас. Я наследный принц и истинный наследник Его Величества, и моя рука будет править Империей. Я молюсь, чтобы вы, уважаемые господа, не забыли этот факт."

Тьюла записывала слова Зорзала.

Перо изящно танцевало над поверхностью пергамента. Документы, которые она создавала, были подобны произведению искусства.

Однако, художественная ценность произведения была мгновенно разрушена, когда Зорзал поставил свою уродливую подпись на нем.

Прочитав его еще раз и убедившись, что чернила высохли, он свернул пергамент.

Он связал его лентой и поставил сургучовую печать.

"Все в порядке! Немедленно отправьте это королю Эльбы Дюрану."

Зорзал лично вручил письмо солдату, ждущему приказ.

Посланник воодушевленно ответил и ударив кулаком по груди, немедленно выбежал.

"Однако король Дюран хочет продолжать держать империю на расстоянии вытянутой руки. Он действительно будет нам повиноваться?"

Этот вопрос исходил от главного юриста, который считался заместителем Зорзала в политических вопросах.

"Нет, но все будет хорошо, если он не присоединится к нам, пока он не присоединится к фракции За мир. Как только все уляжется, мы дадим ему знать, что мы делаем вещи, отличные от того, что делал отец. После некоторых уговоров, он вернется в лоно."

Сказав это он снова приготовился диктовать, а Тьюла достала новый листок.

"Следующий идет к губернатору провинции Карпо... Хм ... я очень доволен вашей преданностью империи. Однако доверие, порожденное этой лояльностью, в последнее время сильно пошатнулось. Меня беспокоит, что я подозреваю верность вассала, но вы до сих пор не собрали необходимые войска и зверей и не объяснили причину этого недостатка. Если у вас есть необходимые войска, но вы задержали их отправку, я надеюсь, что вы пошлете их со всей поспешностью. Если задержка исходит от сбора монстров, нет необходимости бояться упрека. Пришлите мне все, что у вас есть, как можно скорее."

"Написание чего-то подобного даст им знать, что мы находимся в тяжелом положении", -

сказал Апсон в ответ на слова Зорзала.

"Это не имеет большого значения. Дело в том, что мы в отчаянном положении. Империя находится в состоянии войны. Возможно, они посылают своих людей не потому, что думают, что у нас еще есть люди.

"Однако, если слишком очевидно, что мы испытываем трудности, это может опозорить нас и подвергнуть риску отделения наших провинций. Таким образом, я призываю вас намекнуть, что неповиновение будет наказано смертью, как того заслуживает предательство, или чем-то подобным."

"Разве что так. Ну, да, правильно... как бы ты это сказал?"

"Неужели мои подчиненные ... новоназначенные опричники отдадут все силы? Как вы думаете, спрашивать их таким образом было бы достаточно хорошо?"

"Да хорошо, напишем так."

Зорзал наблюдал за работой Тьюлы из соседней комнаты и указывал, куда она должна вставить эти слова прямо сейчас. Затем он закрыл лицо и театрально вздохнул, как актер в трагедии.

"Аххххх!Нажить врагов и в Арнусе и Италике в одно время..."

С тех пор как самопровозглашенная официальная администрация и фракция, выступающая за мир, начали образовываться в Италике, партизанская кампания против сил самообороны не могла развиваться так, как он надеялся.

Конечно генерал Хельм не был плохим командиром.

Его тактика обременения войск противника беженцами, нуждающимися в еде и крове , а затем нападающими на них , была очень эффективной.

Посев имперских войск, замаскированных под беженцев в тылу врага, чтобы вызвать хаос и разрушения, работал много раз.

Однако, как только фракция, выступающая за мир, приступила к работе, они в основном отказались от этих операций.

Это объясняется тем, что фракции сторонников мира было все равно, сколько деревень было сожжено и сколько беженцев появилось.

Войска про-мирной фракции игнорировали беженцев, созданных тактикой выжженной земли, намереваясь захватить имперскую столицу. Зорзал объявил, что покидает ее, но столица все же была столицей.Если он будет сидеть сложа руки и позволить им забрать ее, сила и влияние фракции, выступающей за мир, будет только расти. Чтобы предотвратить это, он должен был построить крепость между Италикой и фракцией сторонников мира, что потребует выделения рабочей силы в течение длительного времени.

И конечно, войска, которые должны были построить базу и оборонять ее, вряд ли были партизанами.

После того, как их базу обнаружили, можно было предугадать их движения. Они потеряли преимущество скрытности и бесформенности.

Таким образом, в последнее время они могут лишь причинять неудобства Силам самообороны. Нападение на них орд монстров было не очень эффективным из-за потерь, понесенных такими усилиями. Кроме того, были разоблачены и постепенно уничтожаются базы их партизан. Конечно, они создавали новые базы одновременно, но темпы строительства были примерно равны скорости разрушения, поэтому они находились в тупике.

"Может где-то есть утечка информации."

Зорзал не знал, но посмотрел вокруг. Нэй, главный слуга, покачал головой, показывая, что это был не он.

Однако нынешняя ситуация подразумевала, что вражеский шпион пробрался в это место. В противном случае, почему все его усилия закончились неудачей или без значимых результатов?

По крайней мере, он должен был узнать о ситуации противника.

С этой крохотной надеждой он спросил Тьюлу: Как те шпионы, которых мы послали в Италику. Если мы можем бросить их в хаос еще раз, мы можем убедить других присоединиться к ним."

Однако голова и уши Тьюлы беспомощно опустились, будто извиняясь.

"Мои глубочайшие извинения. Мы продолжаем терять наших людей. Причина неясна, но они разоблачаются в тот момент, когда они входят в замок. Кроме того, наши плацдармы в пределах Италики подверглись нападению со стороны противника и уничтожаются."

Зорзал схватился за голову и расчесал пальцами волосы.

"Там тоже самое, да ... если даже это не сработает, тогда ясно. Вражеские методы намного превосходят мои."

"Это довольно позорно. Тем не менее, я обсуждал вопрос о том, чтобы отомстить Апсону-сама."

Когда он сказал это в дверь кабинета постучали. Зорзал указал, что Тьюле следует придержать язык, и посмотрел на дверь.

"Войди."

Фурута вошел в кабинет. Как обычно, он держал свою корзину с обедом.

"Ох, опять время приема пищи? Не волнуйся, проходи скорее...."

Как обычно он поставил еду на стол Зорзала, который уже продолжил прерванный разговор с Тьюлой

"Как идет подготовка к использованию заключенного в качестве приманки?"

Главный юрист ответил: "Да. Мы разместили войска в Танске."

"Итак, мы начинаем там? Хорошо, с нетерпением буду ждать результатов. В следующий раз у меня будут хорошие новости."

"Вы выглядите довольно усталым."

Фурута открыл корзину с едой и поставил миску перед Зорзалом.

"Если уж ты сказал об этом. Я не могу спать ночами."

"Ваш аппетит, кажется, тоже уменьшился."

"Ты... кажется, ты знаешь меня лучше, чем мои врачи."

Судя по мешкам под глазами было видно, что он не в лучшей форме. Однако Зорзал описал это как мастерство Фуруты. Кажется ему никто не сказал, как он выглядит."

"Я с нетерпением жду открытия этого горшка. Что будет сегодня?"

Зорзал снял крышку и заглянул внутрь.

"Чё какого черта? Еда для инвалидов?"

Внутри кастрюли была каша из овощей и пшеницы, сваренная в молоке. Там были и куски мяса, но Зорзал казался разочарованным.

"Вы считаете, что это пища для больных людей."

"Ты думаешь, что это не так?"

"Пожалуйста попробуйте."

Зорзал попробовал ложку каши, которую положил Фурута. Ему понравился вкус, и он посмаковал губами, прежде чем вздохнуть " " что это за вкус... у меня никогда не было такой каши."

"Я два дня варил кости животных и костный мозг, используя бульон с молоком я приготовил зерно и добавил его в суп. После чего добавил немного каменной соли. то похоже на больничную еду, но я чувствую, что это квалифицируется как кухня высшего класса."

"Ах, это восхитительно."

Зорзаль доел содержимое в мгновение ока и затем попросил добавки.

"Ах там порция Тьюлы- сама."

"Черт, я сделал это, не задумываясь. Ну, это тоже твоя вина, Фурута, что приготовила такую вкусную еду. Как мне наказать тебя за это? Я знаю, отрубите ему голову!"

Воздух казалось заледенел.

Никто не ожидал, что Зорзал сочтет вкусную еду плохой. Никто не знал, что делать..

"Это была шутка. Разве не смешно? Сказал Зорзал оглядываясь.

Окружающие смущенно рассмеялись. В кабинете принца-регента раздался вынужденный смех.

"Вы, вы напугали меня."

Фурута похлопал по груди с паническим выражением на лице.

"Похоже, сейчас я даже шутить не умею."

" В конце концов, ваше высочество обладает властью. Все, что мы можем сделать, это читать ваше настроение и повиноваться. Никто не говорил с вами о вашем состоянии?"

"Это было настолько очевидно?" пробормотал Зорзал. "Нет никто не говорил этого. Ты достаточно откровенен, но это только когда дело касается еды. Никто вокруг меня не говорит о политике или тому подобном."

"Ах, ну, это потому, что я осторожен и не иду на компромиссы, когда дело доходит до еды."

"Хорошо. Продолжай так же."

"Да, все понятно. Ах, да, порция Тьюлы-сан на кухне. Я принесу его немедленно."

"Да иди. Я сам с этим справлюсь. Не могу позволить людям сказать, что у меня больше нет аппетита."

"Ум, это потроха. Мне очень нравится эта мягкая текстура."

Зорзал опустошил миску, размышляя о содержимым.

Покинув кабинет наследного принца, Фурута почувствовал, что кто-то следует за ним, и остановился.

Коридор на кухню был пуст. Однако он мог слышать кого-то позади себя. Даже когда он быстро шел по нему.

Оглядываясь назад, он увидел бегущую трусцой Мисс Тьюли

"Подождите!"

"Что это?" Фурута спросил запыхавшегося Кролика Воина.

"Его Высочество приказал мне принести еще порцию. Он сказал, что горшка ему недостаточно. Какой поразительный аппетит."

"Это так? Я думаю, он давит на себя... но если ему это нравится, вряд ли это плохо."

Сказав это Фурута планировал отправиться на кухню. Тем не менее Тьюли доставив сообщение видимо не планировала уходить. Это заставило его задуматься, не случилось ли чего.

"Да?"

"Его Высочество был бы оскорблен, если бы содержимое кастрюли было пролито, и не осталось достаточно. Поэтому я пойду с тобой."

С этим Тьюли придвинулась к Фуруте.

Не нужно было беспокоиться о том, что горшок прольется или что-то еще, но Фурута решил не отказывать ей.

Некоторое время они молча шли плечом к плечу.

Вдруг Фурута почувствовал на себе взгляд и посмотрел на Тьюле. Однако она отвела взгляд, как будто запаниковала и посмотрела вперед. Затем, в холодном тоне, она сказала Фуруте, "что..."

"Нет, ничего".

"Хватит пялиться на меня, развратник."

<http://tl.rulate.ru/book/18879/406011>